

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Заседание Комитета по электроэнергетике Общероссийской
общественной организации малого и среднего
предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» с участием главы
Департамента по развитию электроэнергетики Минэнерго
России П.Н. Сниккарса**

7 июня 2017 г.

Список участников

Представители Министерства энергетики Российской Федерации

1. Сниккарс Павел Николаевич – директор Департамента развития электроэнергетики;
2. Михеев Дмитрий Дмитриевич – заместитель директора Департамента-начальник отдела перспективного развития электроэнергетики;
3. Храпков Алексей Анатольевич – заместитель директора Департамента развития электроэнергетики.

Члены Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРЫ РОССИИ»

1. Борисов Александр Михайлович, председатель Комитета по энергоэффективности;
2. Добряков Леонид Сергеевич, член Комитета по электроэнергетике;
3. Жуков Алексей Викторович, член Комитета по электроэнергетике, генеральный директор ООО «Юнител Инжиниринг»;
4. Калинин Александр Сергеевич, Президент;
5. Ковешников Михаил Сергеевич, член Комитета по электроэнергетике;
6. Колесников Михаил Александрович, вице-президент;
7. Кузнецов Алексей Валерьевич, член Комитета по электроэнергетике;
8. Курочкина Евгения Владимировна, секретарь Комитета по электроэнергетике;
9. Лысаков Евгений Валерьевич, член Комитета по электроэнергетике;
10. Пузакова Елена Юрьевна, секретарь Комитета по энергоэффективности;
11. Рыженков Михаил Александрович, секретарь комитета по теплоэффективности;
12. Рябов Максим Владимирович, член РО г. Челябинск;
13. Ситдииков Алексей Хусяинович, член Президиума Правления;
14. Тулеев Арман Елтаевич, член Комитета по электроэнергетике;

15. Шагаев Валерий Михайлович, председатель Комиссии по импортозамещению «ОПОРЫ РОССИИ»;

16.

17. Щебельский Владислав Владимирович, секретарь Комиссии по импортозамещению «ОПОРЫ РОССИИ»;

Приглашенные на заседание эксперты

1. Шпилева Наталья Вячеславовна, эксперт Комитета по электроэнергетике;
2. Денисов Артем Юрьевич, эксперт Комитета по электроэнергетике «ОПОРЫ РОССИИ», помощник генерального директора «Quadro Electric» г. Санкт-Петербург;
3. Куранов Артем Евгеньевич, Первый заместитель генерального директора ПАО «МРСК «Центра и Приволжья»;
4. Суровцев Денис Вадимович, член Правления НП «ОПОРА», Генеральный директор ОАО «МОСЭЛЕКТРО»;
5. Черноголов Игорь Алексеевич, президент ГК "Пенетрон-Россия", член президиума НП «Опора»;
6. Щербаков Роман Анатольевич, Начальник управления методологии и отчетности технологических присоединений ПАО «МОЭСК».

I. Об основных проблемах и направлениях развития и электроэнергетики Российской Федерации до 2020 г.

Сниккарс П.Н., Михеев Д.Д., Храпков А.А.

- (Сниккарс П.Н.) Коллеги, заместитель директора Департамента Михеев Дмитрий Дмитриевич, это вопрос направления техприсоединение и взаимоотношения с электросетями. Коротков Алексей Анатольевич, это вопросы теплоснабжения и тех, которые мы видели, ваших инициатив, в части наших предложений по внесению изменений в Федеральное законодательство в части введения систем альтернативных котельных, и в целом изменения в теплоснабжении. Это его направление.

- (Колесников М.А.) Во-первых, у нас в рамках работы основная тема, это встреча с представителями министерства. Дальше у нас часть вопросов своих.

Спасибо, что пришли, нашли время. Коллеги, у нас с Министерством, в целом, хорошие отношения. Я бы хотел, чтобы мы тоже не ограничивались повесткой, но вопросы достаточно важные для всего сообщества, либо для бизнеса в энергетике.

Я бы тогда предложил начать работать по вопросам. Наверное, главный вопрос это, все-таки, вопрос, который получил большую значимость в стране, это вопрос по техприсоединению. По сути дела, это вопрос развития малого бизнеса, развитие бизнеса вообще, доступа, при развитии бизнеса, к электросетям, газу и так далее.

Должен сказать, что недавно закончился Питерский форум, там вопросы, если мы говорим об энергетике, о малом бизнесе, всегда это одна из главных тем, это вопрос критерия развития регионов. Вопрос техприсоединения, сколько дней нужно присоединяться, какое место тот, или иной регион занимает, сколько региональный валовой продукт. Как он зависит от количества неприсоединений и так далее.

Много изменений последние месяцы и годы было по ОТП. Тем не менее, по нашему мнению, часть таких вопросов остается. Одной из злободневных тем является, с 1 июля вводятся в действия изменения в Градостроительный кодекс, часть 3 статьи 41 «По подготовки документации по планированию территории».

Одновременно вводятся определенные требования по размещению объектов капстроительства. Одновременно вводятся ограничения, изменения, которые позволяют игнорировать эти изменения, либо определяется перечень случаев, при которых эти изменения можно не вводить. Я более подробно прочитаю, то есть 7 марта постановление №269 вышло, которым был утвержден перечень случаев, при которых для строительства и реконструкции линейных объектов не требуется подготовка документации по планировке территории.

Работая с электросетями, или сталкиваясь с подключениями, слыша, или получая информацию от электросетей на эту тему, мы видим, что эти ограничения, этот перечень, скажем, по сути дела, является не совсем рабочим. Мы хотели одновременно, с его введением подать, высказать ряд предложений, замечаний, либо усовершенствований, после которых это постановление работало, как и предусматривалось.

По сути дела, ограничения связаны с тем, что разработка плана планировки территории в городах осуществляется на основании результатов ежедневных изысканий, и на основании документов территориального планирования территорий, предусматривающих размещение объектов местного значения, в частности, линий передач напряжением до 35 киловольт.

В целях того, чтобы все-таки это постановление работало, или работало более действенно, мы предлагаем обратиться к вам с вопросом о том, чтобы Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, то есть это уполномоченный орган по выработке и реализации госполитики и нормативно-творческого регулирования с предложением отработки данного постановления. С учетом проблем, которые я не совсем назвал.

Скажите, давайте, я тогда более подробно осветю эти проблемы. Итак, я сказал о том, в каких случаях можно не обращаться за изменением документации. Это в случае именно строительства, реконструкции линейных объектов, обеспечивающих ТП объектов, как строительства к существующим сетям инженерным, инженерно-технического обеспечения, при условии, что такое подключение объектов капстроя не требует строительства, реконструкции существующих сетей инженерно-технического обеспечения. Таким линейным объектом является, в том числе, линии электропередач классом до 35 киловольт включительно на расстоянии от существующих сетей до границ участков, на которых расположено энергопринимающие устройства составляет не более 300 метров в городах и не более 500 метров поселков, сельской местности.

Второе, строительство, реконструкция объектов, входящего в состав существующего линейного объекта, при условии, что такое строительство осуществляется в полосе отвода существующего линейного объекта. Не изменяет границы зон с особыми условиями использования территорий. В основном, в связи с размещением существующего линейного объекта. Общая площадь указанного объекта не превышает 500 квадратных метров, высота не больше 12, количество этажей не превышает 2-х.

Третье, строительство, реконструкция сетей инженерно-технического обеспечения, размещение которых осуществляется внутри одного квартала, одного микрорайона. Вроде это постановление направлено на упрощение, однако, проблемы, следующие в этом смысле.

ТП объектов, как строительство существующим сетям. Не требует строительства, реконструкции существующих сетей. Возможно, только

осуществив строительство, реконструкцию сетей классом напряжения до 35-ти киловольт.

При этом разработка планировки на строительство не требуется, если реконструкция осуществляется внутри одного квартала, в рамках одного квартала, территории. Согласно Градостроительному кодексу квартал, микрорайон являются единым элементом.

- (Сниккарс П.Н.) Абсолютно понятная проблематика, давайте, мы попробуем по этому постановлению прокомментировать. Можем говорить что-то иное по акту, который выпускали наши коллеги внутри Министерства строительства. Мы понимаем, что данное постановление окончательно будет работать, когда будут внесены соответствующие изменения в Градостроительный кодекс. На сегодняшний момент работа Минстроя по подготовки данных изменений в Градостроительный кодекс ведется. Я напомню, что, плюс, у нас есть отдельное поручение со стороны Дмитрия Николаевича Казака по типизации и вопросам техприсоединения по всем коммунальным услугам – газоснабжению, теплоснабжению, водоснабжению, им будет уделено особое внимание.

Мы считаем, что с точки зрения электроэнергетики мы в этом плане существенно продвинулись. Это подтверждает, в том числе, оценка на международном уровне, с точки зрения рейтинга бизнеса. Бесспорно, есть проблематика в разных территориях, но это уже вопрос экономической обеспеченности, я об этом скажу отдельно.

С точки зрения указанного нормативно-правового акта, нашей оценки, мы поддерживаем ваше желание доработать указанное постановление. Со своей стороны, мы готовим изменения в данное постановление в части исключения установленных ограничений по расстоянию от линии электропередачи до границ участка, на которых расположены электропринимающие устройства.

Плюс, бесспорно, поддерживаем и взаимодействуем с Минстроем в рамках подготовки изменений на уровне уже федерального закона, или квалифицированного акта Градостроительного кодекса в этой части. Мы одинаково с вами понимаем эту ситуацию, вашу инициативу поддерживаем. Соответственно, так же просим помощи в ее реализации, потому что сейчас идет общественное обсуждение и рассмотрение проектов нормативных актов.

С Александром Сергеевичем Калининым мы неоднократно обсуждали тему техприсоединения. Для нас эта тема абсолютно, так скажем, прозрачная и понятная со стороны потребителя, его мотивации, достаточно быстро и дешево присоединиться, получив возможность электропотреблять и этим самым развивать свой бизнес.

С другой стороны, мы видим вторую сторону этой медали, как данная норма отражается на финансово-экономическом состоянии отрасли в части электроэнергетике сетевого хозяйства. Мы понимаем, что те решения, которые были приняты несколько лет назад, вопрос того же самого льготного

техприсоединения 550-ти рублей до 15 киловатт уже требуют определенных видоизменений для обеспечения безопасности работы электросетевого хозяйства.

Наблюдая огромный рост количества технологического присоединения, мы в Российской Федерации не видим надлежащего роста энергопотребления. Электросетевые компании тратят существенные деньги в рамках инвестиционных программ на реализацию технологического присоединения, однако надлежащего роста потребления, полезного отпуска для сети, гарантирующих поставщиков, это не дает. Следовательно, либо этот потребитель, присоединившись, не начал работать, потреблять, либо немного неправильно оценил свои возможности, или нужды по мощности электрической, присоединенной. Второе, либо он присоединился от какого-то другого места. Тут три причины, другого быть не может.

Основным сейчас драйвером в части роста электропотребления по электроэнергетике является на сегодняшний момент население. Рост электровооруженности населения. Мы с вами, возвращаясь домой, включая телевизор, ноутбук, зарядку для айфона, айпад, или еще какие-то электрические приборы, повышаем электропотребление в стране, нежели чем остальные промышленные, или иные группы.

Да, бесспорно, есть результаты ведения политики сбережения энергоэффективности. Даже здесь в этом помещении установлены светодиодные лампочки, то есть это дает определенный эффект в рамках экономики. Мы это видим.

Еще раз констатируем: на сегодняшний момент количество технологического присоединения составляет порядка 90 гигаватт. Те цифры, которые нам дают российские сети, эта информация у нас есть, мы готовы эту аналитику отдельно представить. При этом загрузка указанных мощностей, она весьма низка, и данные количества технологического присоединения не дает надлежащего роста электропотребления.

Мы выходили с инициативой нормативной, введения оплаты резерва сетевой мощности, то есть Александр Сергеевич здесь со своей стороны оказывал поддержку. Я надеюсь, что она с вашей стороны, со стороны членов «ОПОРЫ РОССИИ», участников, мы тоже найдем эту поддержку. Мы видим в этом некоторую несправедливость.

На наш взгляд, сейчас существует две несправедливости. Первая - в оплате перекрестного субсидирования в Российской Федерации. Мы понимаем, что это политическое решение, то есть они есть, аналогичные примеры в политике других стран и части стран постсоветского союза, стран Латинской Америки. Так получилось, что именно они в основном, реализуют эти принципы, когда за население, с этой точки зрения, оплачивают промышленные потребители.

Разница в стоимости, она как раз и возникает из-за того, что население полностью не компенсирует экономические затраты. Есть категория потребителей, которые присоединены к магистральным сетям, к ФСК, у

которых тариф на передачу составляет порядка 38 копеек. Соответственно, делаем неплохую арифметику, складываем, получаем, причем, в этих 6-ти рублях, понимаем, основную долю составляет тариф на передачу.

Причем, в Москве ситуация с перекрестным субсидированием, она, извините, отличная, чем во всех остальных субъектах Российской Федерации, оно не такое большое. Чисто исторически так сложилось, что Правительство Москвы этому больше уделяло внимания. Готовы поговорить по любому субъекту, мы достаточно хорошо это анализировали.

Получается, что средний, мелкий бизнес на сегодняшний момент при оплате услуг на передачу в НН, СН-1, СН-2 оплачивает начиная от величины 70 копеек. Мы просто считали, по каждому уровню напряжения в среднем по стране, если интересно – мы эти данные представим. Внутри тарифа на передачу сколько составляет перекрестное субсидирование.

Крупные потребители не платят это перекрестное субсидирование, хотя доля их в электропотреблении страны порядка 35%. Это первая несправедливость.

Второе то, о чем мы говорили в части резерва сетевой мощности. Крупные потребители, имея достаточно большую присоединенную мощность на своих строительных, промышленных площадках, однако, оплачивая электроэнергию по факту, по приборам учета, то есть затраты на содержание этих сетей. Определенные техприсоединение нужно совершить с определенной мощностью присоединенной. Так, после ТП при наличии большого сечения провода, или «трубы» (пример не для энергетиков), он «потребляет» две кружки в день. По факту ему больше не надо, остальное пока готовится, например, к тому, когда придут новые заказы, когда он реализует эту землю, он загрузит ее новыми, может быть, арендаторами, еще что-то...

За содержание этой «трубы», соответственно, продолжают платить все потребители, в том числе, мелкий и средний бизнес со своей стороны. Мы говорили о том, что это не совсем справедливо. И предлагали, давайте, немножко по-другому переустановим, изменим экономические принципы. Скажем, что потребители должны четко считать, сколько им нужно электричества. Сколько нужно ему этой присоединенной мощности. Это нормально, мне кажется, это рачительная достаточно установка, тем более, в рамках рыночной экономики.

Исходя из этого, если эта мощность не нужна, кто-то начнет отказываться, нам не нужно тратить деньги новые, инвестиционные, на техприсоединение. Если откажется от мощности какое-то крупное предприятие, думаю, что найдется большое количество желающих присоединиться к этим точкам, доплатив только затраты на бумагу, то есть какую-то ставку С-1 и забыть об этом.

Это вторая, долгоиграющая инициатива, которая поможет эти моменты сделать. Мы прекрасно понимаем на сегодняшний момент и, надеюсь, вы это

понимаете, что тариф на передачу и плата за техприсоединение, это сообщающиеся сосуды внутри экономики сетевой организации.

Те решения, которые принимаются на уровне субъекта при утверждении стандартизированных ставок, те решения, которые приняты уже Правительством в части гарантированно низкой платы по тем льготным категориям потребителей и приводит к росту тарифов на передачу. Эти затраты сетевая организация должна по закону, со своей стороны, вложить в себестоимость оказания указанных услуг и собрать со всех потребителей.

Если мы хотим действовать по-другому, как это было раньше, то придется увеличивать стоимость платы за техприсоединение. С точки зрения доступности инфраструктуры развития экономики, это неправильно. Тогда, соответственно, надо каким-то образом изыскивать возможности ее все-таки оплачивать.

Этот тезис, ведет к тому, что, когда мы смотрим на абсолютное значение на передачу, в том, или ином субъекте, в Москве, на низком уровне напряжения. Он не отражает действительно себестоимость оказанных услуг на этом уровне напряжения. В него зашита часть денежных средств, которые мы со своей стороны оплачиваем за население. В него зашита часть размазанной, большой, присоединенной мощности, в том числе, потребителей, мелких, крупных - не важно. По нашей аналитике больше крупных, которые присоединенную мощность имеют, но ее не используют. Это вторая часть. На передачу, на наш взгляд, она существенно меньше.

У нас есть эта аналитика, мы ее представим в централизованном порядке, чтобы вы, члены комитета по энергетике, со своей стороны ее разослали. Для того, чтобы ее исправить, мы вышли с инициативами, то есть внесение изменений в закон «Об электроэнергетике» в части введения ставки о перекрестном субсидировании, ее распределения.

Этот закон уже прошел, он так же опубликован на сайте «регулейшенс», мы доводили его и обсуждали на РСПП. Бесспорно, крупные потребители, они негативно относятся к нашей инициативе. Это увеличивает именно их нагрузку, на оплату электроэнергии. Те снижения тарифа на передачу, как следствие снижения тарифа конечного на уровне мелкого и среднего бизнеса, мне кажется, стоит всего этого действия. Поэтому, мы бы просили вас тоже к этому отнестись. Если вы согласны, высказать по этому поводу достаточно поддерживающие выводы.

- (Колесников М. А.) Спасибо, у меня тогда предложение. Мы подготовили ряд таких изменений в 861 закон, то есть я бы тогда предложил попроще сейчас поступить. Их просто передать вам для того, чтобы в части каких-то формулировок предложения, которые не позволяют в полную меру работать закону, либо учитывать какие-то изменения.

Я тоже могу подтвердить, что многие из нас, даже здесь, в комитете, являются управленцами в своих энергетических компаниях, часть в сетевых, поэтому, для нас тоже не совсем принимаемым является вопрос, когда на последнее большое, сетевое строительство, которое в стране, в регионах

проведено, в основном «Россетями», не востребовано. Все понимаем, что это ложится на всех. Наше какое участие в какой возможно форме? Какая перспектива.

- (Сниккарс П.Н.) Разобьем вопрос на две части ответа. Первый более конкретный, где найти свое применение в части понимания развития электроэнергетики страны. У нас утверждено постановление Правительства №977, определяющее порядок утверждения инвестиционных программ.

В соответствии с данным постановлением, проекты инвестиционных программ публикуется и обсуждаются на межведомственных советах потребителей в каждом субъекте Российской Федерации. Со своей стороны и потом они обсуждаются уже при подаче этой заявки в Министерстве энергетике, там тоже есть Совет потребителей при Правительственной комиссии. Так же, вы знаете, советы потребителей созданы при компаниях, у ФСК есть и у ряда МРСК.

Возможность донести ту, или иную проблематику, или высказать то, или иное несогласие с тем, или иным техническим решением, есть. Причем, норма достаточно жестко вводит возможность именно этого несогласия с принятыми ФОИВами, либо энергетической компанией решениями, вплоть до того, что подается жалоба в Правительственную комиссию по энергетике. По этой жалобе проводится отдельное заседание и рассматривается содержательно указанный вопрос с принятием решений, с последующим внесением изменений в инвестиционную программу.

Эта инвестиционная программа и ФСК, в частности, магистральные сети и инвестиционные программы всех МРСК, входящих в группу «Россетей». Так же это инвестиционные программы сетевых организаций, которые строят линии 220 и выше.

Это первая часть по поводу вашего места. Пожалуйста, смотрите, изучайте, нам интересна будет ваша позиция. Отрабатывайте на уровне регионов, потому что, я так понимаю, у вас здесь отделение, достаточно разветвленная структура организаций и с точки зрения отделений, вы можете рекомендательными, информационными письмами это все довести до своих коллег, чтобы они на это обращали внимание на местах.

По поводу незагруженных электросетевых объектов. Да, так получилось, что на сегодняшний момент структура и инвесторы, размещение основных производств внутри нашей страны изменилось. Нас проектировали, как энергосистему и вас, всю страну в целом, совершенно другую экономическую систему распределения и производств, и мест их размещения, и совершенно по другую географию, я имею в виду Советский Союз. Опять-таки, те, или иные акценты, которые ставились на специфики близости ресурсов и размещения там обрабатывающей и прочей промышленности.

На сегодняшний момент мы видим существенные изменения внутри структуры экономики, смещение указанных акцентов. Это, бесспорно, приводит к тому, что часть ранее запланированной и смонтированной

инфраструктуры остаются не загруженные. Это объективная реальность, мы это понимаем. Прекрасно понимаем, что для того, чтобы это исправить нужно время, а снижать затраты и не эксплуатировать, не содержать те, или иные элементы электросетевого хозяйства, это, на наш взгляд, со стороны Министерства энергетики, абсолютно неправильно.

Все-таки мы живем в единой энергосистеме. Если есть возможность отключить какие-то тупиковые линии, тупиковые подстанции, то, бесспорно, сетевые организации это сделают. Вы знаете, с тарифным регулированием у нас тоже есть некая проблематика в части сдерживания роста тарифов. Никто не будет максимально себе надувать затраты содержания ненужных, не дающих выручку линий электропередач, для того, чтобы получить эту компенсацию в виде высокого тарифа.

Возможность получить высокий тариф, она уже, мягко говоря, отсутствует. Это вторая, глобальная базовая логика. Мы долго над этим думали, пересмотрели подходы к системе планирования электроэнергетики в целом. Предложили Правительству наш подход. Сейчас есть дорожная карта, утвержденная Аркадием Владимировичем Дворковичем по изменению системы планирования в электроэнергетике.

Эта дорожная карта затрагивает нормативные изменения Постановлений Правительства №823 и №977. Она начинается с основных методологических основ. Первое – это разработка прогноза спроса на электроэнергию, это разработка методологических основ в разработке документов на уровне субъектов Российской Федерации СИПР-ов (программ развития). У нас отсутствует методология. Таким образом, привлекаются не квалифицированные организации, проектировщики, где-то делается хозспособом.

Я не хочу сказать, что это плохо, но, как правило, есть субъекты, которые реализовав, разработав систему, программу развития хозспособом, получает очень низкокачественный результат. В дальнейшем методология идет и вводятся новации в виде введения реестра заявок, всех заявок на технологическое присоединение, которые будут фиксированы на уровне системного оператора. Хотя сейчас системный оператор по ПП РФ №861 согласовывает все технические условия, больше 5 мегаватт, вы знаете об этом. Будут формироваться основные заявки ТП, чтобы облегчить жизнь и видеть это при планировании энергосистемы. Формировать основной реестр инвестиционных проектов.

Это будет обязательство на уровне субъектов Российской Федерации. Вы знаете, что существует опыт и практика, когда инвестор пробежался, спросил, где лучшие условия, налоги, преференции, земля и всем пообещал построить масло перерабатывающий завод. Все субъекты считают, что у него в близлежащих субъектах этот масло перерабатывающий завод будет построен. Все требуют у сетевых организаций срочно подвести туда инфраструктуру. Происходит дублирование в виде создания ненужных объектов под несуществующие инвестиционные проекты.

Чтобы от этого уйти формируется этот реестр, который позволит нам более четко на уровне федеральном планировать и снимать эти разногласия. Потом будет иерархия сливаться в СИПР основной, федеральный. Мы будем уже принимать решение по необходимости, строительства той, или иной генерации. Строительство линий более высокого класса напряжения и относиться к сетевому строительству, которое распланировали для себя субъекты. Опять-таки, с надлежащей объективной оценкой со стороны системного оператора, диспетчера, и сетевой компании.

У вас были предложения по использованию программ, в том числе, вы высказывались на совещании с Александром Валентиновичем о комплексных программах развития, которые делают сетевую организацию, «Россети», в частности. Мы к ним относились, изучали.

Здесь по своей сути, это все-таки чуть разные программы. Бесспорно, они будут полезные при рассмотрении, но здесь важно определится с ответственным лицом. Так, как тарифные решения принимает субъект Российской Федерации, он должен спланировать. Вообще, вся логика у нас построена, в нашей Российской Федерации, экономического планирования, напомню, есть закон, есть план социально-экономического развития, есть схемы, программы развития электроэнергетики, схема теплоснабжения, схема территориального планирования. Схемы городов, то есть иерархия этих документов стратегического планирования, выстроившись, входит в единый план социально-экономического развития региона, который показывает и экономические поступления налоговые, и кадровые ресурсы и прочие затраты.

Уведомление разработки указанных нормативно-правовых актов так же находится на портале «регулейшенс». Мы будем со своей стороны широко обсуждать, в том числе, с вашим участием. Надеемся, что вы нам поможете увидеть ту проблематику, может быть, которую мы не видим.

Я думаю, что это существенно нам облегчит жизнь и мы будем получать более оптимальные решения без излишнего создаваемого сетевого и генерационного резерва, который опять-таки отражается в виде платежки для потребителя.

- (Колесников М.А.) Спасибо! У нас тоже есть ряд конкретных замечаний, предложений и случаев, которые вы приводили. Так губернаторы более внимательны к одним компаниям, либо к одним инвесторам, а малый бизнес может страдать. Например, обращение из Воронежской области. У меня тогда предложение – такие предметные вещи, вопросы, мы просто передадим вам, чтобы какую-то реакцию получить.

- (Сниккарс П.Н.) Мы письменно ответим вам на эти вещи, централизованно направим ответы, а вы уже коллегам сообщите, всем, чтобы они увидели, с точки зрения методологии мы открыты.

- (Калинин А.С.) Благодарю Павла Николаевича, его коллег, за то, что вы сейчас у нас в гостях. У нас, действительно, есть профессиональные люди, кто в энергетике, для них жизнь связана с энергетикой, поэтому им,

конечно, не все равно, как регулируется комплекс, какие у него перспективы развития.

Что касается сегодняшних вопросов, во-первых, я хочу проинформировать, что нас глубоко беспокоит то, что происходит сейчас с тарифами. Мы считаем, что тарифную компанию прошлого года малый бизнес и ФАС проиграли, ФАС не смог справиться с тарифным регулированием. Его переиграли РЭКи, по большому счету.

Мы видим, что те тарифы, которые прилетели малому бизнесу, 20, 15 % роста сетевого тарифа, и больше, есть и 40, по-моему, 65, да. Это, конечно, то, что декларировал ФАС, когда ликвидировалась Федеральная служба по тарифам, и то, что РЭКи переиграли ФАС по всем регионам в этом году. Это, конечно, грустно.

У той же Федеральной службы по тарифам, у них было огромное количество специалистов, мониторинг. По нашим запросам они могли представить фактически в течение недели состояние по тарифообразованию в каждом регионе. То, что получила Федеральная антимонопольная служба, у нее, во-первых, специалистов ей не передали. Во-вторых, РЭКи сейчас играют свою игру в регионах, полностью.

У нас есть подборка, где, в каких регионах сетевой тариф на сколько вырос. У Виктора Корнеевича Яворского есть такая подборка.

- (Сниккарс П.Н.) Мы понимаем это. Мы даже считаем это правильно. Может быть, я вас удивлю своим выступлением. У нас есть регионы, в которых, в том числе, Нижний Новгород, в которых со своей стороны прекращает действие в 2017 году последняя миля, эффект последней мили, так называемый. Когда у нас опять-таки, крупные потребители, которые сидят, присоединены к магистральным сетям, раньше объемом своего полезного отпуска они сидели внутри котлового тарифа.

Я так понимаю. На яблоках и апельсинах объяснять не надо. Исходя из этого, представляем дробь, смотрим – сверху было затрат 100 миллионов рублей делили на 100 миллионов киловатт часов. Сейчас из 100 миллионов киловатт часов вычитаем половину, как правило, они занимают существенную долю в электропотреблении. Эти же 100 миллионов рублей делим на 50 миллионов киловатт часов, у нас совершенно другая цена получается, в два раза выше. У сети затраты при этом не снизились, у котловой. Где взять денег?

Мы просили дать в Федеральном бюджете, было постановление о выдаче субсидии 6,7 миллиардов рублей просили на всю страну, на 2017 год. Нас Правительство в этом плане не поддержало, сказало, что решать будем другими способами: в том числе, опережающим ростом тарифов. Вот он, опережающий рост тарифов.

Были вопросы по Хакасии, смотрите, тариф на передачу насколько вырос в Хакасии. На 60%, и что, а вы посмотрите, какой тариф абсолютного значения был, просто, ради интереса. Где-нибудь есть тариф на передачу в 1

рубль, во всей стране? Нет, хотели бы рубль иметь на низком напряжении? Я бы хотел.

В Нижнем там есть ряд проблем. Там есть и последняя миля, во-первых, она заканчивается. Во-вторых, там порядка 12 субъектов Российской Федерации. Мы видели эту тематику. Когда коллеги посчитали, что это наша линия, мы не должны оплачивать дополнительно те затраты, как заложено по моносетям, я напомним.

Моносети и потребители, которые имеют свои моносети, ранее свое электрическое хозяйство, затраты на него, включают его в котел и пытаются «размазать» данные затраты, которые нужны именно им в большей степени, соответственно, на всех потребителей региона. Исходя из этого, была предложена следующая конструкция, что все потребители, в том числе, с моносетями, оплачивают котловой тариф и дополнительно к котловому тарифу оплачивают затраты именно своих сетей.

Они постарались, каким-то образом, я не знаю, административно эту тематику отрегулировать в обратную сторону, чтобы эти моменты закрыть. Мы будем, бесспорно, вносить изменения в законодательство и не позволять эти вещи делать. Это монопотребитель, он должен платить по-другому.

- (Михеев Д.Д.) На базе обращения губернатора Нижнего Новгорода, мы подготовили проект постановления и внесли уже в Правительство. Эту дыру, на которой сыграла рабочая группа «по газу», она закрывает. Другое дело, как скоро примет Правительство это постановление.

- (Калинин А.С.) Со стороны ряда коллег есть разногласия. Ни один ФОИВ из согласантов не поддержал, ни Минэкономразвития, ни ФАС - сказали «нет».

- (Сниккарс П.Н.) Значит, оно внесено с протоколами разногласий, в Правительство Российской Федерации, мы ждем согласительного совещания у Аркадия Владимировича Дворковича, поэтому, со своей стороны, обращение дополнительное «ОПОРЫ РОССИИ» было бы очень полезно для того, чтобы закрыть эту несправедливость. Мы считаем, что это, на самом деле, несправедливо.

Еще раз говорю, те перекосы, которые существуют, на наш взгляд, несправедливости в части регуляторики между крупными, средними и мелкими потребителями, они должны как-то все-таки быть устранены. Нам очень иногда обидно, может быть, что ФАС в этом какую-то дискриминацию не видит. Хотя, на наш взгляд, она на лицо. Именно, почему одни потребители несут это бремя, в рамках одного экономического пространства, одного государства, а другие нет. Мы этого немного не понимаем.

- (Яворский В.К.) не в свою влез епархию, которой никогда не занимался. Они стали мощности в регионах делить полугодием. Из-за этого, на самом деле, произошел скачек тарифов при тарифообразовании. Не надо ФАСу мощностью заниматься, это не их епархия, распределение мощности по полугодиям. Это очень оказало негативное влияние на тарифообразование. Это один момент.

Второй момент, вы, в общем-то, очень правильные вещи сказали о возможности перераспределения перекрестного субсидирования потребителей, присоединенным к сетям ФСК. Хотелось бы узнать, когда это может состояться. Для многих регионов это последняя соломинка, за которую они могут зацепиться, например, Карелия, возьмем Марий-Эл и ряд такой, достаточно большой.

- (Сниккарс П.Н.) Мы эту законодательную инициативу уже опубликовали, она прошла общественное обсуждение, данный проект мы уже направили на согласование в ФОИВы. Еще раз говорю, параллельно мы докладывали данный подход Аркадию Владимировичу. Я на этом совещании был. Остальные ФОИВы достаточно скептически к этому относятся, скажем, так.

Нам были даны дополнительные поручения. ФАС считает, что часть проблематики решена, как раз тарифным регулированием 2017 года. Здесь, опять-таки, еще раз говорю, мы ФОИВы, даже имея разную позицию, все равно находимся в одной, извините за выражение, «лодке» в рамках работы Правительства. Будем, бесспорно, следовать основным базовым принципам организации работы в целом.

Да, мы отраслевики, мы защищаем свою отрасль, они, может быть, видят чуть шире, какие-то макроэкономические последствия. Мы понимаем, что электроэнергия, это товар в товаре, это дает отражение и на тепловую энергию, и на воду и, может быть, как-то на иные ресурсы в целом. Бесспорно, в первую очередь на себестоимость. Хотя, наши изыскания показывают, что очень малое количество видов товаров, которых электроэнергия в себестоимости занимает существенную долю.

Внутри, если у вас другая статистика, покажите, поделитесь. Независимо от этого, достаточно много на это времени тратили, видели это. Закон, надеюсь, что сейчас его запустили. Как он пойдет, опять-таки, я уже четко сказал, все зависит, в том числе, и от общественного обсуждения, и от общественной поддержки.

Две группы потребителей – крупные потребители его не поддерживают, потому что это увеличивает их счет и чек, мелкий и средний потребитель, конечно, на наш взгляд, должны поддержать, потому что это снижает им стоимость электроэнергии, ничего не меняя. При этом, все остаются при своем. Снижение стоимости никаким образом не повлияет на снижение качества.

По поводу прочих объективных вещей, которые связываются с ростом тарифов. Опять-таки, есть базовая логика прогноза социально-экономического развития. Мы всегда спорили с этим, говорили, что, давайте, оценим вопросы необходимости инвестиции и фактических текущих затрат. Уже, исходя из этого, принимать эти решения.

Повторюсь, когда мы относимся к абсолютному значению цены и оцениваем услугу, мы забываем, что внутри цены 70 копеек сидит тех задач, которые не сама сеть взяла на себя обязательства решать. Абсолютное

значение при этом высокое. Мы относимся, со всем уважением, все-таки, к конечной цене.

Мы поддерживаем рост тарифа. Да, он должен быть обоснованный, да, он должен быть прозрачный. Да, необходимо контролировать затраты сетевых организаций. У них есть эти показатели, как у госкомпаний, мы ведем со своей стороны, как Министерство, этот мониторинг. ФАС должен это делать. Да, мы в частности на втором этапе усиления критериев ТСО будем максимально делать акценты по нормированию затрат, чтобы выбирать лучших. По принципу утверждения нормативных потерь на сегодняшний момент.

Вы, как раз, краем уха слышал, обсуждали эту тематику. Хороший, на наш взгляд, положительный опыт. Мы приняли это решение, оно работает на сегодняшний момент, его не нужно в ручном порядке каждый год откручивать, да прикручивать. Все решено уже, то есть все, система работает. Надо приходить ровно в такую же логику и с операционными затратами.

Да, продумать систему нормирования, по классу напряжения, по протяженности, может быть, по географии, еще по каким-то параметрам. Были работы и ФСТ на эту тему. Я думаю, что они должны продолжиться и надеюсь, Правительство их поддержит, и вы, в том числе так же эту тематику поддержите и всем будет от этого немного легче.

- (Калинин А.С.) Я хочу дать информацию, что мы от «ОПОРЫ РОССИИ» направили на А. Дворковича письмо в поддержку этого закона, который был по переносу перекрестки на всех. Там единственное, там же дело в деталях, как будет потом делаться, но подход абсолютно правильный. Если она есть, и нам сказали в свое время, что это справедливо, потому что когда-то были планы вообще ее ликвидировать. Нам еще это Чубайс обещал.

Мы поддержали, мы направили сегодня письмо на А. Дворковича с соответствующим вопросом. Также, мы всегда считали, что малый потребитель должен подключаться по льготам. Мы никогда не говорили про 550 рублей. Курбатов принес эту цифру, и она зависла уже на столько лет. Все понимают, что это абсолютно неадекватно. Две чашки кофе за 15 киловатт, и она до сих пор висит. Это, как день Сурка, мы говорим каждый год, что она неадекватная, она не адекватная, но почему-то ее никто не может убрать. Мы этого не понимаем.

По перекрестному, по оплате резерва, тоже самое. Потребители платили от установленной мощности, от присоединенной, добились, что платят по факту. Вместо этого, им обещали двуставочный тариф. Получилось, что они свой вопрос решили, но второй вопрос они лоббистскими возможностями снесли.

То же самое, об этом говорится, если мне память не изменяет, мы это обсуждаем с 2011 года. Был согласован какой-то график, вопрос фактически «замыливается» из года в год. Что с этим делать? Может быть, какая-то перезагрузка нужна правительственной комиссии по развитию

электроэнергетики? Чтобы она работала ежеквартально, хотя бы, и вопросы именно энергетики более системным образом отслеживала.

С моей точки зрения, нам нужно, действительно, плотнее работать, чтобы здравые инициативы, их профессиональное сообщество поддерживало, а не уходило они куда-то на непрофессиональные площадки, либо вообще замыливались теми группами потребителей, которым это очень выгодно.

- (Борисов А.М.) Потенциал, допустим, эксплуатирующей компании, содержание этих сетей и так далее. Условно, мы сейчас говорим про нормативы по стоимости, а вопрос заключается в другом. Потенциал, он оценивается в содержании. Есть километр трубы на регион, или 100 километров, сколько участвует сетевых компаний, которые занимаются эксплуатацией этого региона. Какие у них, условно говоря, применяются материалы в объемах и так далее, и так далее.

Когда мы говорим про норматив, чтобы это не озвучивалось с точки зрения стоимости, а именно содержание конкретизировать по объему, ресурсу, человеческому, материальному и так далее. Просто, когда мы переходим, условно, на то, чтобы понять, у меня вопрос просто даже, на поверхности.

Есть на сегодняшний день вообще оценка потенциала той, или иной сети? Условно, если мы говорим – надо ее модернизировать, строить, оптимизировать и так далее, а какой она потенциал имеет на сегодняшний день по тому же технологическому присоединению. Какой-то есть показатель потенциала технической возможности технологического присоединения.

Когда мы говорим «присоединить абонента», то есть мы понимаем, куда мы присоединяем, есть ли потенциал в этом регионе и так далее.

Плюс, еще добавить хотел к комитету по энергоэффективности, там тоже очень давно занимаемся на самом деле, результатов у нас, похвастаться нечем. Пока энергоэффективность не работает с точки зрения внедрения энергоэффективных технологий, мероприятий. Они работают, по моему мнению, только в одном заключается, почему не работают, что на тех же принятых на федеральном уровне законов, то есть не конкретизируется конкретный ряд мероприятий, с конкретным эффектом и результатом, который был бы закреплён в ту же нормативно-расчетную базу. По ней можно было бы получить результаты применения этих технологий. Они должны быть обязательными. Как и на стороне потребителя, так и сетевых комплексов, которые поставляют данный энергоресурс.

- (Сниккарс П.Н.) если позволите, два вопроса получается, две части. По поводу потенциала не совсем понял, но с точки зрения инвестиционной программы, давайте так – по ТП, у нас есть единый портал ТП, то есть там есть все подстанции, можно сейчас найти, зайти с телефона, с компьютера и посмотреть конкретно в субъекте свободные подстанции, не закрытые, куда можно присоединиться. Эта информационная база есть, она работает.

С точки зрения потенциала сети, это, естественно, монопольная организация. Она обязана присоединять любого обратившегося. Она не может оценивать потребителя – ты хорошо одет, у тебя ботинки дорогие, у тебя деньги есть, я тебя присоединю, ты мне выручку принесешь. А у тебя ботинки не очень, тебя присоединять не буду – нет, это не дискриминационный доступ, присоединяют всех в порядке живой очереди.

Мы не можем делать эти экономические оценки. С точки зрения эффективности сети при инвестициях затраты на содержание, либо эксплуатационный потенциал не оценивается и не должен оцениваться. Инвестиционная программа, при всем уважении, это развитие, а эксплуатация, это текущее содержание.

Текущее содержание, конечно, ложится в тариф. Как любое текущее содержание объекта ложится в его себестоимость. Поставив объект с полной стоимостью на баланс, вы начисляете на нем амортизацию и все оставшиеся затраты списываете в рамках определенных единиц. Я немного не понял, здесь просьба прокомментировать, что вы имели в виду с этим потенциалом.

Вторая часть касается энергоэффективности, энергосбережения. Вы знаете, если даже на уровне закона будет закреплен определенный порядок действий, что каждому человеку с утра нужно почистить зубы. Причем, это будет все расписано по часам – никто не будет этого делать.

Я просто хочу сказать, что с точки зрения электроэнергии, электроэффективности и энергосбережения, значит, нет еще потолка цены на электроэнергию, когда коллеги начали сами думать и делать. Мы же в рыночном сообществе живем.

Если экономические стимулы будут настолько высоки с ценой на электроэнергию, коллеги, я вас уверяю – мелкий, средний бизнес, это написано во всех учебниках микроэкономии, они в первую очередь придумают, как им это делать. Если цена будет настолько высока, это не правильный тезис, но экономика по-другому не работает. Только тогда начинают сберегать. Это мое личное мнение, я думаю, коллеги будут сами решать.

- (Колесников М.А.) В качестве вывода я бы хотел сказать для нас, для тех, кто работает в комитете. Я вспоминаю комиссию А. Дворковича. В каких-то спорных вопросах твердо и профессионально отстаивают позиции крупного бизнеса. Нашего мнения, мнения потребителей, конечно, не хватает. Наша задача, активно отстаивать позиции свои, позиции «ОПОРЫ» и малых, средних компаний.

- (Колесников М.А.) Следующая тема – законопроект по «альтернативной котельной».

Второй вопрос выступления - рынок возобновляемой энергетики. Думал, что активными игроками будут по генерации небольшие компании. К сожалению, там один «крупняк», но даже он не может развернуться, как следует.

Вопрос по ВИЭ или малой генерации, есть возможность все-таки раскрытия больших возможностей для небольших компаний в удаленных регионах. Просьба 10 минут.

- (Рыженков М.А.) Спасибо, коллеги. Михаил Александрович, продолжая ваш тезис, да, мы в частности наша компания реализует сейчас один из пилотных проектов по ветру. Мы столкнулись с тем, что требования к станциям на возобновляемые источники энергии, с точки зрения безопасности, с точки зрения дорог на станции, на наш взгляд, избыточны.

Это мешает, в том числе малому, среднему бизнесу реализовывать такие проекты. Когда ветрагенерирующую станцию нужно по требованиям антитеррористической защищенности все это поле обнести забором, на наш взгляд, ни в розницу, ни в опт благодаря таким требованиям, малый и средний бизнес не войдет. В том числе, для крупного бизнеса это тоже проблема, соответственно, малый и средний бизнес не имеет возможности вносить свой вклад на субподряде и тому подобное у крупного бизнеса.

Мы, конечно, хотели бы обратиться к Министерству энергетики с просьбой с той же эффективностью, как сейчас развивается ВИЭ в нашей стране, что не может не радовать. Так же поддержать нас, наверное, в большей степени в диалоге с Минстроем по изменению таких избыточных норм при строительстве возобновляемых объектов генерации, генерации на основе ВИЭ.

Если не против, я озвучу все остальные вопросы, чтобы не прерываться. По альткотельной так же хотел бы отметить, что часть уже протокола совместного заседания президиума выполнено с нашей стороны. Мы в Государственную Думу, как и обещали по альткотельной свое мнение направили, в поддержку. Выступили на общественных слушаниях.

Хотели бы уточнить по текущему статусу данного законопроекта, когда планируется принятие законопроекта во втором чтении. Удалось ли снять разногласия, в том числе с членами Совета Федерации, которые существенным образом предлагали изменить законопроект, на наш взгляд, не в лучшую сторону.

Будет ли, когда примерно запланировано заседание рабочей группы ко второму чтению, в которую входят наши представители. Так же, удалось ли в рамках второго чтения наши предложения, в частности, упрощение порядка заключения свободных договоров, как-то учесть. Если нет, как это может быть учтено в последствие.

Он касается всего бизнеса, но, в том числе, энергетики. Он касается, на наш взгляд, избыточных требований к водопользователю. На сегодняшний день, согласно нормативам, нормативной базе Минприроды, в частности 333 приказу, все водопользователи, любые, обязаны работать очистными сооружениями. Независимо от того, какую воду вы забираете, превышен там ПДК, или нет, вы должны сбрасывать воду ниже ПДК. Неважно, фоновая это концентрация, или нет.

Эта проблема давно известна, были ли Минэконом развитием проведены оценка, данное поручение Правительства эту методику исправить. Минприроды недавно вывесил на «регулейшен» приказ, изменение в приказ во исполнение этого поручения. Все изменения, либо носят, правят запятые, либо еще больше ухудшают данную методику.

Соответственно, в связи с этим у нас просьба к вам – включиться в разногласия по этому приказу с точки зрения выполнения на наш взгляд обоснованных претензий, ранее высказанных о целесообразности такой очистки для водопользователей. Спасибо.

- (Сниккарс П.Н.) Коллеги, при всем уважении, мы недавно поручение исполняли для сельхозников, для тепличников, тем более в условиях присоединения. Некоторые индивидуальные, все точно взять не сможем на себя в этом плане. Вы нас, пожалуйста, простите, с точки зрения платы за водопользование. Для нас тема, как для электроэнергетиков, для конкретных компаний, тепловых станций, для нас она понятна.

По плате за водопользование у нас была своя позиция острая, и Минприроды нас особо не любит, вы должны это понимать. Плюс, данная инициатива с нашей стороны в объявленный 2017 год – год экологии, я бы не рискнул с ней выходить. Бесспорно, мы посмотрим, насколько данная тематика пересекается с нашей отраслью и теми проблемными моментами, которые есть.

Если это затрагивает тему, в том числе, компаний электроэнергетики, либо теплоэнергетики, бесспорно, мы присоединимся. Коллеги, если не совсем, то вы нас простите, но чуть-чуть не наш «конек».

- (Рыженков М.А.) Да, короткий комментарий. Конечно, затрагивает предприятие теплоэнергетики и электроэнергетики. Да, это предложение передадим и речь идет, ни в коем случае, не об ухудшении состояния окружающей среды, а именно о целесообразности таких требований. Все равно эти требования не выполняются, все платят штрафы. Штрафы не целевые, мы хотели бы просто, чтобы требования были выполнимы и все.

- (Сниккарс П.Н.) Я понял, мы с удовольствием рассмотрим эти предложения.

По ВИЭ, мы не возражаем против указанных инициатив. Я думаю, что по тем же самым требованиям по безопасности к объектам ТЭК, постановление Правительства, нам не хватает, может быть, с вашей стороны аналитики, вы же делаете проект. У вас есть сводные расчеты по объектам и, не важно, ветер, солнце, биогаз, ГЭС, то же самое. Здесь нужно понимать, по каким объектам, где сделать некоторые послабления и почему.

Если это малые ГЭС, при всем уважении, я не думаю, что здесь это получится сделать с учетом данной категории и класса опасности по этому объекту, нормам проектирования в отношении его – это раз.

Если это ветер и солнце, биогаз, я тоже думаю, что не пройдет с учетом того, что там горение, сгорание с подмесом природного газа. Там тоже

определенный класс опасности указанного объекта. Здесь покажите, сколько это стоит в рублях.

По поводу ограждения, я думаю, что делать напротив ветряков рядом в водоеме не целесообразно, либо противопотопные укрепления в бетонном заборе, если кто-то захочет что-то подкопать и что-то сделать. Со своей стороны готовы рассматривать, это объективное, нормальное предложение, абсолютно.

По поводу теплоснабжения Алексей Анатольевич, я тебе слово передаю.

- (Храпков А.А.) Добрый день, уважаемые коллеги. Текущий статус законопроекта, законопроект принят Государственной Думой в первом чтении, вы прекрасно знаете, кто занимается этим вопросом. Маленькая ремарка в связи с этим – закон, принятый в первом чтении, становится собственностью Государственной Думы, поэтому я там комментировать ход работы, что-то могу, но, понимаете, что отчасти я такой же, как и вы в этом отношении, участник. В этой части абсолютно обладаем одинаковыми правами, я такой же член рабочей группы, как и ваши представители по доработке законопроекта ко второму чтению.

Более того, отдельные представители «ОПОРЫ РОССИИ» более имеют существенную возможность влиять на этот процесс, обладая статусом депутата Государственной Думы. Поэтому, с точки зрения, были внесены по законопроекту 9 официальных групп поправок от 8 авторов. Наиболее резонансные, которые вы видите, это от сенаторов, от профильных сенаторов, от энергетических сенаторов, во главе с Виктором Викторовичем Рогоцким.

Мы с коллегами достаточно плотно общались. Самая одиозная история – нам удалось убедить сенаторов на компромиссную редакцию. То, что вы здесь написали, это возможность выхода из ценовой зоны, в моем понимании, сенаторы не будут настаивать на этой норме. Понятно, это рабочая процедура, нам еще предстоит обсуждение в рамках и рабочей группы, и комитетом по энергетике будет рассматривать поправки ко второму чтению.

Вторая история здесь про внесенную в законопроект норму по расширению дерегулирования. Все авторы поправок высказались против расширения норм дерегулирования в данный момент времени по нескольким соображениям.

Соображение первое – законопроект о новой модели рассматривается в отношении ценовых зон. В ценовой зоне, я напомню, там полное дерегулирование. Там не по отдельным группам, производители, потребители, малый бизнес, крупный бизнес.

Первый шаг достаточно большой в этом отношении в ценовых зонах будет принято. Второе, помните, что и при поддержке депутатов, и «ОПОРА» тоже поддерживала в свое время. Мы в 2014 году приняли Федеральный закон №404-ФЗ «О дерегулирование отдельных услуг в

теплоснабжении». Это все, что касается потребления пара и тепловой энергии, горячей воды с коллекторов. Там была многоступенчатая конструкция, до 1 января 2018 года у нас действует дерегулирование на уровне текущих тарифов, то есть выше можно, ниже нет.

Важная особенность, с 1 января 2018 года полностью отменяется любой вид регулирования для потребителей пара и для потребителей тепловой энергии, горячей воды с коллекторов, с источников. В этом отношении нам коллеги сказали, что, давайте, немножко подождем, пройдем ФЗ №404. Посмотрим, как работает дерегулирование с одной стороны в узком сегменте, потому что у нас промнагрузка достаточно маленькая, в целом, в системе теплоснабжения.

Есть рыночная сила у промышленных потребителей. После этого у нас по законопроекту необходимо сделать анализ и дальше будем развивать дальнейшую тему дерегулирования.

На второй пункт здесь длинный, сложный ответ, но нам не сказали нет, нам сказали – подождите. Мы начали дерегулирование. Два года мы отработали по пару, по коллекторам, по докладам ФАС в правительство нет у нас на сегодняшний день ни одного нарушения законодательства, нет ни одного злоупотребления энергокомпаниями в отношении потребителей.

По решению Правительства с ежеквартального отчета на ежегодный отчет по этому поводу ФАС переведено. Регулирование пока продолжит расширение. В целом эту историю поддерживаем, будем ее дальше продвигать.

По схемам теплоснабжения. Я еще раз, мы говорили об этом, и Павленко Александр Геннадьевич приходил ко мне, мы общались, и по телефону общались, и очно общались. Мне кажется, и я еще раз готов разговаривать, нам сдается, что предложенная нам конструкция улучшает взаимодействие между органами власти местного уровня, которые разрабатывают схемы теплоснабжения вначале, и участвующие в ней, всеми участниками потребителями и производителями.

На сегодня практически вообще не работает институт урегулирования разногласий по схемам теплоснабжения. Мы в этой части разбили его законопроектом на несколько сюжетов. Первое, все, что урегулировано принимается, не урегулирование выходит на уровень по городам менее 500 000 населения на площадку Минстроя.

Мы одновременно вводим, и сегодня есть это урегулирование разногласий, но у него нет обязанности реализовывать принятые решения. Нет никакой ответственности за неисполнение принятых решений. Все, что на конфликтной комиссии Минстроя рассматривается, дальше муниципалитет вешает на стенку, смотрит и ничего не делает.

Мы со своей стороны, у нас отдельный законопроект даже внесен в Госдуму, готовится к принятию в первом чтении. Мы с вами дружно его отработывали тоже, вместе. За неправильную разработку схем теплоснабжения, не исполнение предписаний по рассмотрению конфликтных

ситуаций вводится административная ответственность в отношении местных чиновников.

В совокупности эти две нормы, эти два сюжета, в нашем понимании, улучшат ситуацию с разрешением конфликтов в отношении разработки, утверждении схем теплоснабжения. Собственно говоря, я это докладывал. Еще раз – если что-то в деталях вызывает беспокойство, мы открыты, готовы еще раз проговорить, пока законопроект готовится к чтению по альткотельным, где один из сюжетов рассматривается.

Дальше пошло на уровне подзаконки, я по процедуре на сегодняшний день идет рассмотрение законопроекта с учетом поправок в аппарате Государственной Думы, правовое управление, лингвистические службы, система техники, кодификаторы. Есть у нас ощущение того, что мы, как минимум, второе чтение в весеннюю сессию можем пройти. У нас там предстоит два важных мероприятия по этому поводу. Есть ощущение, что они в июне состоятся.

Первое, это мы должны направить законопроект на экспертизу, на заключение в государственное правовое управление Президента Российской Федерации, Госдума направляет ему. Второе, это заседание, как минимум, одно заседание официальное, созданное комитетом рабочей группы.

Мы сделали методику формирования цены альтернативной котельной, так называемой. У нас методика тарифного регулирования висит на сайте уже более года. Там висит калькулятор, любой желающий может взять, просто, легко посчитать цену для конкретного своего региона, поселения, там висят примеры, инструкции.

Опять же, если у кого-то есть желание поразбираться, мы попытались это сделать настолько, да, мы направили на верификацию в регионы. Регионы нам достаточно быстро посчитали, 600 поселений вернули редакцию, и мы с ними не сильно много разошлись в общей оценке. Достаточно, как нам показалось, получилась расчетная модель. Можно ею легко пользоваться.

Методика прошла все согласования ФОИВ-ами, все было согласовано в Правительстве. Внесена для утверждения уже в Правительство. Единственное, сейчас она утверждена быть не может до принятия законопроекта, как минимум, во втором чтении.

Второе, что вы отметили, это синхронизация законопроекта с институтом предельных индексов платы граждан за коммунальные услуги. Идеологию мы доложили в Правительство. Сейчас проект постановления с внесением изменений в ПП РФ №400 проходит согласование с ФОИВ-ами, мы ожидаем на следующей недели направления в Минюст и дальнейшее направление в Правительство.

В чем состоит там синхронизация. Мы пошли по пути конституционных соглашений. Так же новая модель, ее одна из основных задач, это привлечение инвестиций в отрасль, стимулирование, привлечение

инвестиций в отрасль для повышения эффективности, модернизации, оптимизации работы.

Мы ничего не стали, изобретать ни какого велосипеда, мы пошли по пути аналогичного конституционного соглашения. Сегодня конституционное соглашение, принимаемое в муниципалитетах, является при мониторинге запредельным индексом, не учитывается их тарифные последствия. Мы пошли по такому же самому пути.

Принятые на уровне губернатора и мэра решения в утверждении ценовой модели, с утверждением графика доведения тарифов до цены альтернативной котельной при синхронизации с индексной моделью не будут учитываться, если будет превышение тарифа над установленными индексами.

Это решение согласовано в Правительстве. Сейчас акт по нему разработан. У меня все, если коротко.

- (Колесников М.А.) Понятно, спасибо. Я хотел вернуться к идее, которую высказал наш Президент Владимир Путин на Питерском форуме. Он говорит о высоком, но мы эту высокую идею тоже реализовываем своими компаниями. Он говорил о цифровой экономике, о сквозных технологиях. В этом смысле он в качестве примера назвал систему хранения энергии.

Мы с министром эту тему обсуждали. Получается так, что у нас в «ОПОРЕ» есть компании, которая дополняя друг друга, занимаясь смежными областями, делают один проект. У нас представитель Новосибирска, Евгений Лысаков занимается новой системой переработки попутного газа, которая без систем хранения энергии не дает никакой экономики.

Я хотел бы дать возможность задать ему вопрос. Каким образом, что мешает нашим компаниям, которые реально занимаются и системой хранения энергии, и генерацией на специальной технологии запустить эти проекты в жизнь. Прошу, Евгений, очень коротко.

- (Лысаков Е.В.) Спасибо. Сейчас действительно малые и средние компании приносят на рынок новые технологии, руководствуясь и экономическим давлением, энергоэффективностью, потому что выработка, например, дизельного топлива очень затратная.

Мы сейчас говорим о таких объектах, как нефтяные месторождения. Утилизация попутного нефтяного газа - эти новые технологии, они позволяют удешевить выработку электроэнергии. В ряде случаев, например, когда мы говорим о полной утилизации газа на объекте выработать избыточную, сверхнеобходимую на этом объекте электроэнергию.

Система накопления в данном случае, тоже очень важны. Системы накопления энергии, потому что на такие малые автономные электростанции обычно плохо справляются с пиковыми нагрузками, сбросу нагрузки. Эти процессы необходимо сглаживать, чем, собственно, и должны заниматься накопители.

Сейчас критическая масса таких технологий накоплены и в ближайшие 1-2 года мы ожидаем появления на рынке, появления среди таких

автономных объектов большого количества электрогенерирующих автономных комплексов.

- (Колесников М.А.) Павел Николаевич, я коснулся Питерского форума, выступления Президента. Недавно было событие, в котором участвовал зам министра Алексей Текслер - Енерджинет. Там была рабочая группа по накопителям энергии. В этой группе из 20-ти участников 14 было, это представителя ряда компаний из Новосибирска, так сложилось.

Получается так, будто в Новосибирске сгусток компаний, которые занимаются инновационной темой. Евгений Лысаков, кстати, тоже из Новосибирска, прошу продолжайте.

- (Лысаков Е.В.) Сейчас на рынке появилось большое количество технологий, которые позволяют организовывать автономную выработку электроэнергии на объектах нефтедобычи, или, например, в автономных поселениях, используя попутно нефтяной газ, перерабатывая его. В том числе, систему накопления энергии, которая позволяет стабилизировать такие малые сети при резких переменах нагрузки.

В таких объектах зачастую, выполняя условия утилизации попутного нефтяного газа, которые поставлены в виде задач перед нефтяными компаниями, зачастую образуется избыток электроэнергии. Таких объектов в течение ближайших 2-3 лет будет становиться все больше, потому что приближается 2020 год, когда тарифы за сжигание попутного нефтяного газакратно увеличивается.

Вопрос у меня вот, какой. Планируются ли какие-то изменения, связанные с подключением таких объектов, генерирующих объектов к электросетям, с тем, чтобы полезным образом использовать выработанную электроэнергию, передавать ее в сети. В настоящее время такие подключения затруднены. Мы сами несколько раз сталкивались с ситуациями, когда согласование подключения занимают годы. Собственно газовый фактор на месторождении, который создан и является источником электроэнергии, лишний газ, который выделяется при добыче нефти, он конечный, в течение 50-ти лет сходит на нет.

Будет ли возможность каким-то упрощенным способом подключать такие объекты к электросетям.

- (Сниккарс П.Н.) У меня есть два ответа, короткий и длинный. Короткий – нет, соответственно, не будет, потому что объекты генерации, это объекты возмещения его в энергосистеме. Вы в том числе, как человек, работающий в этой сфере, прекрасно это понимаете.

С точки зрения технических условий, порядок присоединения объектов генерации, он определен в ПП РФ №861. Там есть все критерии, все основные признаки. Если установить нормальную, противоаварийную автоматику, то есть снять все эти вопросы, я думаю, что не возникнет проблем.

Если есть прецеденты сдерживания со стороны сетей при исполнении всех технических мероприятий этих вещей, обращайтесь, эта тематика

ФАСа, но, бесспорно, и мы, в том числе, к этому отнесемся. Это не правильно, это какие-то сбои на местах.

Вопрос утилизации, на сегодняшний момент мы его понимаем, он решен. В том числе, и для крупных генерирующих объектов. Вы знаете, у нас есть норма в Федеральном законе №35-ФЗ, определяющая, что все объекты генерирующие, выше 35 мегаватт установленной мощности обязаны реализовывать электроэнергию на оптовом рынке. По постановлению 11.72 у нас введена система оценки и выдачи разрешений для таких объектов, крупной работы на розничном рынке.

Вы подаете необходимый комплект документов, совет рынка его рассматривает и выдает вам разрешение, как раз, там есть определенные правила. Одним из критериев этих правил является, в том числе, выработка электроэнергии при утилизации доменного газа.

Если есть эта технология, то дается специальное разрешение. Эти преференции есть уже, в том числе, на оптовом рынке. На розничном рынке, пожалуйста, вырабатывайте электроэнергию, но только сети у вас покупать, как вы говорите, не будут, будут покупать конкретные потребители. Идите, договаривайтесь.

Искать для вас потребителей - этого не будет. Идите, договаривайтесь. Либо с гарантирующим поставщиком, вы субъект предпринимательской деятельности, у вас есть лишний товар, реализуйте. С гарантирующим поставщиком, со сбытовыми компаниями, с конкретными потребителями. У вас есть это право, 442 постановление это позволяет.

Вопрос технологического присоединения. Повторюсь, почему он более дорогой и более сложный, потому что это объект генерации, объект возмещения. Сеть обязана эти вещи со своей стороны четко гасить и соответствующим образом к этому быть готовой.

- (Калинин А.С.) Павел Николаевич, вы в развитие этой темы, а вообще, какая-то регуляторика готовится для накопителей. Мы же понимаем, что, рано, или поздно, прорыв технологический произойдет, накопители будут ставиться. Какие-то будут изменения в регуляторике, вы предполагаете это?

- (Сниккарс П.Н.) С точки зрения изменений в регуляторике, мы пока не видим необходимости, потому что действующая база позволяет их использовать со своей стороны. Вопрос, опять-таки, пока мы рассчитываемся по факту, по счетчику, вопрос накопителя, то есть ты накопил из сети, либо объект поставил ветро-дизель с аккумулятором, либо еще с чем-то внутри. Пожалуйста, это вопрос твоего внутреннего потребления.

Накопители, как бизнес, что ты накопил, в целом, в системе, а потом для кого-то выдав в сеть – эту тематику мы пока еще не рассматриваем, потому что такого объема промышленных возможностей по накопителям нет. Да, мы в рамках рабочей группы с «Роснано» работаем на площадке министерства и ведётся эта работа. При всем уважении, даже с теми

достижениями, которые есть у атомщиков, они хорошо продвинулись, они делают промышленные, достаточно большие накопители.

При всем уважении, пока промышленный масштаб это не носит, ввести какие-то регуляторные особенности, при всем уважении этого достаточно. Нужно понимать параметры технические, какую мощность будет выдавать, какую частоту поддерживать, какие технические особенности в целом у этого накопителя.

Так, мы видим, конечно, будущее, в комплексе с объектами ВИЭ, это будут более гарантированные генерации. На сегодняшний момент ВИЭ для нас это не гарантированная выработка. Независимо от наличия такого объекта, мы в рамках диспетчерского управления моделируем, для него оставляем отдельный резерв. Мы не можем гарантировать, что солнце будет всегда. Сейчас, на этот промежуток времени, что ветер будет.

Извините, мы все с вами привыкли к тому, что свет и тепло есть каждый день. Когда их нет 15-20 минут, уже возникает дискомфорт.

Хотя, мы, потребители третьей категории и в соответствии с нормативкой определенные отключения и срок отключения определен законодательством.

- (Колесников М.А.) Спасибо, сбытовые компании тоже значительная часть наших компаний в энергорынке. Пожалуйста, прошу вас.

- (Тулеев А.Е.) Добрый день, коллеги, я так понял, у нас регламент. У меня было два вопроса по тематике. Я бы хотел немножко дополнений именно по ТСО. Вы на него уже, отчасти, ответили, что ужесточение будет в плане определения статуса. Хотелось бы услышать дополнение и срок, когда это будет.

Что касается розничного рынка электроэнергии. Был один вопрос – будет ли обращен выход к розничному потребителю, скажем так, мелкому, на оптовый рынок электроэнергии, мощности. Уже давно говорят на встречах с Минэнерго, с гарантирующими поставщиками, со сбытовыми компаниями. Уже обсуждается это, но, есть ли какие-то продвижения в части. Если есть, то сроки, есть ли какая-то уже готовая нормативно-правовая база.

- (Сниккарс П.Н.) Спасибо. Критерии ТСО, надеемся, что выйдут. Второй этап у нас по сроку, это середина 2018 года, то есть, да, я не помню, или первый квартал.

(Говорят без микрофона)

Разработка и какое-то общественное обсуждение Концепции развития розничного рынка начнется с середины 2018 года. По поводу выхода на оптовый рынок, упрощенно, но это не выход на оптовый рынок, это возможность заключать контракты с оптовой генерацией.

Мы концепцию разослали, она прошла согласование и обсуждение с ФОИВ-ами. Я докладывал год назад на годовом собрании совета рынка и мы показывали эту концепцию. Мы разработали договорную конструкцию.

Сейчас уже идет этап разработки конкретной нормативно-правовой базы, потому что нам нужно все это вшить в действующее законодательство.

Там вопрос возник и коммерческого учета, и спорных операций, и порядка учета. Плюс, мы ждали выхода закона «О лицензировании сбытовой деятельности», и ждем его на сегодняшний момент. Данная возможность позволит увеличить существенное количество сбытовых компаний, чтобы защитить потребителей, при всем уважении, не всегда высококвалифицированных в этой сфере правоотношений, мы должны ввести лицензирование для того, чтобы не было возможности обманом собрать деньги с потребителя, помахать рукой, поменять юридическое лицо и уехать.

Здесь больше никаких внутренних задержек нет, мы от «своих детей» не отказывались. Мы это четко реализуем, в сроки. Мы надеемся, что закон о лицензировании будет одобрен Государственной Думой, надеемся, в весеннюю, либо в осеннюю сессию этого года. Следовательно, заработает в следующем году, и в следующем году уже появятся подзаконные акты, которые определяют порядок заключения прямых контрактов у розничных потребителей через сбытовые компании, либо напрямую с оптовой генерацией.

Коллеги, с вашего позволения, Александр Сергеевич, если позволите, откланяюсь, коллег оставляю вам дальше для участия в диалоге.

Концепция есть на сайте министерства, либо мы вам пришлем ее, пожалуйста, не секрет. Спасибо.

- (Колесников М.А.) Спасибо, Павел Николаевич. У нас сейчас есть более такая, спокойная возможность задать вопросы по сбытовой деятельности.

- (Ситдинов А.Х.) Не очень коротко, так как зашел вопрос о законе «О лицензировании», сказали, что на сегодня в законе предлагается лишать лицензий энергосбытовых компаний исключительно решением единственного органа. При этом в большинстве отраслей все-таки регулируется решением суда. Есть ли перспективы на то, чтобы все-таки поменять, чтобы сбытовые компании теряли бизнес свой не по решению какого-то единоличного органа, что может, по нашему мнению, приводить к большой коррупции. Все-таки, по решению суда, как в других отраслях, орган лицензирующий, обращается с предложением в суд об отзыве лицензии и уже там принималось взвешенное решение.

- (Михеев Д.Д.) Я со своей стороны добавлю, у нас есть такие примеры: лишение статуса единой снабжающей организации по закону о теплоснабжении. Это так же является компетенцией того, кто утвердил схему теплоснабжения, в данном случае Минэнерго, или муниципалитет, но никак не решение судебного органа.

В этом отношении, скорее, надо говорить не столько об органе, принимающем решение, сколько о критериях лишения этого статуса. Что является основанием для принятия решения об отзыве лицензии у

уполномоченного органа. Например, лишить статуса единой снабжающей организации можно при наличии трех судебных решений, или трех решений ФАСа о признании нарушений законодательства о конкуренции. Уже есть три судебных решения о нарушении законодательства в теплоснабжении. Сколько еще надо судебных актов о том, что ты хулиган.

- (Ситдиков А.Х) Надо понимать, что лишение статуса ЕТО не сворачивает деятельность полностью. Она остается теплоснабжающей организацией, но теряет какой-то статус.

- (Храпков А.А.) Я согласен, что полную аналогию проводить нельзя. Предлагаю дискуссию не об органе, принимающем решение, а о критериях. Если там так же для этого уполномоченного органа будет являться основанием, например, несколько судебных решений, или несколько актов о нарушении «Закона о конкуренции», чего еще тогда, после этого, какие дополнительные суды.

- (Колесников М.А.) Спасибо. Коллеги, я должен сказать, есть ли у нас вопросы к представителям министерства? Давайте, действительно, вопросы, которые остались для министерства, может быть, которые не рассматривали, передадим по результатам работы от нашего Комитета.

Тогда у нас есть такие, свои, внутренние вопросы. Если хотите, можете поучаствовать в нашей работе, проявите эту активность. Если нет, то мы вас благодарим от лица наших предпринимателей, руководителей. Спасибо за время, для нас важно, что наши вопросы вы выслушиваете, какие-то мы совместно решаем с министром. Спасибо вам за время и за работу!